

Суриков Иван Захарович

**Избранные стихотворения Ивана
Захаровича Сурикова 1841-1880**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
И17

И17 **Иван Захарович С.**
Избранные стихотворения Ивана Захаровича Сурикова 1841-1880 / Суриков Иван Захарович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-75937-3

ISBN 978-5-519-75937-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1.

ДѢТСТВО.

Вотъ моя деревня;
Вотъ мой домъ родной;
Вотъ качусь я въ санкахъ
По горѣ крутой;

Вотъ свернулись санки,
И я на бокъ — хлопъ!
Кубаремъ качуся
Подъ гору, въ сугробъ.

И друзья - мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочутъ
Надъ моей бѣдой.

Все лицо и руки
Залѣпилъ мнѣ снѣгъ...
Мнѣ въ сугробѣ горе,
А ребятамъ смѣхъ!

Но межъ тѣмъ ужъ сѣло
Солнышко давно;
Поднялася вьюга,
На небѣ темно.

Весь ты перезабнешь,
Руки не согнешь,

И домой тихонько,
Нехотя бредешь.

Ветхую шубенку
Скинешь съ плечъ долой;
Заберешься на печь
Къ бабушкѣ сѣдой.

И сидишь, ни слова...
Тихо все кругомъ;
Только слышишь, — воетъ
Вьюга за окномъ.

Въ уголкѣ, согнувшись,
Лапти дѣдъ плететъ;
Матушка за прялкой,
Молча, ленъ прядетъ.

Избу освѣщаетъ
Огонекъ свѣтца;
Зимній вечеръ длится, —
Длится безъ конца...

И начну у бабки
Сказки я просить;
И начнетъ мнѣ бабка
Сказку говорить:

Какъ Иванъ-царевичъ
Птицу-жарь поймалъ;
Какъ ему невѣсту
Сѣрый волкъ досталъ.

Слушаю я сказку, —
Седце такъ и мретъ;
А въ трубѣ сердито
Вѣтеръ злой поетъ.

Я прижмусь къ старушкѣ. .
Тихо рѣчь журчитъ,—
И глаза мнѣ крѣпко
Сладкій сонъ смежить.

И во снѣ мнѣ снятся
Чудные края,
И Иванъ-царевичъ—
Это будто я.

Вотъ передо мною
Чудный садъ цвѣтетъ;
Въ томъ саду большое
Дерево растетъ.

Золотая клѣтка
На сучкѣ виситъ;
Въ этой клѣткѣ птица
Точно жаръ горитъ;

Прыгаетъ въ той клѣткѣ,
Весело поетъ;
Яркимъ чуднымъ свѣтомъ
Садъ весь обдаетъ.

Вотъ я къ ней подкрался
И за клѣтку—хватъ!
И хотѣлъ изъ сада
Съ птицею бѣжать.

Но не тутъ-то было!
Поднялся шумъ, звонъ;
Набѣжала стража
Въ садъ со всѣхъ сторонъ.

Руки мнѣ скрутили,
И ведутъ меня...

И, дрожа отъ страха,
Просыпаюсь я.

Ужъ въ избу, въ окошко,
Солнышко глядитъ;
Предъ иконой бабка
Молится, стоитъ.

Весело текли вы,
Дѣтскіе года!
Васъ не омрачали
Горе и бѣда.

1866.

2.

Бдемъ лѣсомъ, и насъ
Онъ накрылъ, точно сводъ;
По корнямъ тарантасъ
Въ перевалку идетъ.

На землѣ отъ вѣтвей
Тѣни сѣткой лежатъ;
Милліоны лучей
Въ глубь лѣсную глядятъ.

Въ вышинѣ—свѣтъ и шумъ;
А внизу—тишь и тѣнь.
Въ головѣ—рой думъ,—
Въ сердцѣ—тягость и лѣнь.

1869.

3.

Солнце утомилось,
Ходя день-деньской,

Тихо догорая,
Гаснетъ за рѣкой.

Край далекій неба
Весь зарей облитъ,
Заревомъ пожара
Блещетъ и горитъ.

Ходятъ огневныя
Полосы въ рѣкѣ;
Грустно гдѣ-то пѣсня
Льется вдаль.

1865.

4.

Догорѣла румяная зорька вдали, —
И по степи вечернія тѣни легли...
И ни звука кругомъ, — всюду тишь и покой, —
Прожужжить только жукъ, промелькнувъ надъ травой.

Степь исчезла во тьмѣ, — а на небо взгляни:
Кто-то тамъ высоко зажигаетъ огни...

И надъ степью они, тихо зыблясь горятъ —
Въ необъятный свой міръ и зовутъ и манятъ.

И что скрылось въ душѣ, притаилось днемъ,
То проснулось теперь и взмахнуло крыломъ, —
И, стряхнувъ жизни гнетъ, въ міръ надзвѣзд-
ный паритъ, —

И душа, умилаясь, молитвой звучитъ.

1878.

5.

Занялася заря —
Скоро солнце взойдетъ.

Слышишь... чу!... соловей
Щелкнулъ гдѣ-то поетъ.

И все ярче, свѣтлѣй
Переливы зари;
Словно паръ надъ рѣкой
Поднялся, посмотри.

Отъ цвѣтовъ, на поляхъ,
Льется запахъ кругомъ,
И сіяетъ роса
На травѣ серебромъ.

Надъ рѣкой наклонясь,
Что-то шепчетъ камышъ;
А кругомъ, на поляхъ,
Непробудная тишь.

Какъ отрадно, легко,
Широко дышетъ грудь!
Ну, молись же скорѣй!
Ну, молись, да и въ путь!

1865.

6.

Въ воздухѣ смолкаетъ
Шумъ дневныхъ тревогъ;
Тишь съ небесъ на землю
Посылаетъ Богъ.

Тихо... Отчего же
Въ сердце у меня
Не стихаетъ горе,
Прожитаго дня?

Отчего жъ такъ больно
Скорбь сжимаетъ грудь?...
Боже мой! Отъ горя
Дай мнѣ отдохнуть!

1866.

7.

За городомъ.

Наконецъ-то я на волѣ!
Душный городъ далеко;
Мнѣ отрадно въ чистомъ полѣ,
Дышетъ грудь моя легко.

Наконецъ-то птицей вольной
Сталъ я, житель городской,—
И впередъ иду, довольный,
Сбросивъ горе съ плечъ долой.

Любъ мнѣ странническій посохъ,
Я душой помолодѣлъ;
Умъ мой, въ жизненныхъ вопросахъ
Потемнѣвшій, просвѣтлѣлъ.

Я иду, куда—не знаю...
Все равно, куда-нибудь!
Что мнѣ въ томъ, къ какому краю
Приведетъ меня мой путь!

Я иду искать свободы,
Мира въ сельской тишинѣ,—
Горе жизни и невзгоды
Истерзали душу мнѣ.

Я желаю надышаться
Свѣжимъ воздухомъ полей,

Ихъ красой налюбоваться,
Отдохнуть душой моей.

Можетъ-быть, судьбѣ послушный,
Кину я полей красу;
Но зато я въ городъ душный
Силъ не мало принесу —

Силъ, окрѣпившихъ на волѣ,
Не измученныхъ борьбой.
Съ ними вновь на скорбь и горе
Выйду съ твердою душой.

1876.

8.

С т е п ь .

Вдешь, вдешь, — степь да небо,
Точно нѣтъ имъ края;
И стоятъ вверху, надъ степью,
Тишина нѣмая.

Нестерпимою жарою;
Воздухъ такъ и пышетъ,
Какъ шумитъ трава густая,
Только ухо слышитъ.

Вдешь, вдешь, — какъ шальные
Кони мчатся степью;
Вдалъ курганы, зеленѣя,
Убѣгаютъ цѣпью

Промелькнетъ передъ глазами
Двѣ-три старыхъ ивы, —
И опять въ травѣ волнами
Вѣтра переливы.

Бдешь, бдешь, — степь да небо, —
Степь, все степь, какъ море;
И взгрустнется поневоля
На такомъ просторѣ.

1871.

9.

Въ степи.

Кони мчатъ-несутъ,
Степь все вдаль бѣжить;
Вьюга свѣжная
На степи гудить.
Снѣгъ да снѣгъ кругомъ;
Сердце грусть беретъ;
Про моздовскую
Степь ямщикъ поетъ...
Какъ просторъ степной
Широко-великъ;
Какъ въ степи глухой
Умиралъ ямщикъ;
Какъ въ послѣдній свой
Передсмертный часъ
Онъ товарищу
Отдавалъ приказъ:
«Вижу, смерть меня
Здѣсь въ степи сразить,
Не попомни, другъ,
Злыхъ моихъ обидъ,
«Злыхъ моихъ обидъ,
Да и глупости,

Неразумныхъ словъ,
Прежней грубости.

«Схорони меня
Здѣсь въ степи глухой;
Воронныхъ коней
Отведи домой.

«Отведи домой,
Сдай ихъ батюшкѣ;
Отнеси поклонъ
Старой матушкѣ.

«Молодой женѣ
Ты скажи, другъ мой,
Чтобъ меня она
Не ждала домой...

«Кстати ей еще
Не забудь сказать:
Тяжело вдовой
Мнѣ ее видать!

«Передай словцо
Ей прощальное,
И отдай кольцо
Обручальное.

«Пусть по мнѣ она
Не печалится;
Съ тѣмъ, кто по сердцу,
Обвѣнчается».

Замолчалъ ямщикъ,
Слеза катится...
А въ степи глухой
Вьюга плачется.